

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 365–368

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 365–368

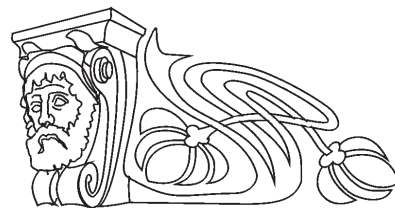
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-365-368>, EDN: ZCZRYE

Рецензия

УДК 821.161.1.09|19|(049.32)+929Ванюков+929

От журнала «Весы» до русского «романа катастроф» конца XX в.: новая книга А. И. Ванюкова

Рецензия на: *Ванюков А. И. Литературный XX век – 2: журналы, книги, жанры : книга статей. Саратов : Изд. центр «Наука», 2025. 475 с.*

В. П. Крючков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Крючков Владимир Петрович, доктор филологических наук, заведующий кафедрой логопедии и психолингвистики, vpks1@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7479-0779>

Аннотация. В рецензии содержится общая характеристика новой книги А. И. Ванюкова «Литературный XX век – 2: журналы, книги, жанры», её содержания, структуры, логики отбора материала для анализа, а также особенностей исследовательского почерка автора рецензируемой книги: прочной опоры на историко-литературный и литературно-критический материал и контекст, внимание к поэтической детали, поэтике заглавий, числовой символике, композиции произведения, активное использование различных биографических, литературно-критических, эпистолярных источников. Отмечается, что автор рецензируемой книги вполне использует широкие возможности интегрального, многоаспектного, многожанрового исследования литературного процесса XX в., заложенные в трудах предшественников, в частности профессора С. А. Венгерова. Структура, содержание новой книги исследователя отражают многообразие жанров, имен, тематических пластов, этапов становления русской литературы XX в. Особое внимание уделяется фрагментам книги А. И. Ванюкова, посвященным рассказу К. Федина «Тишина», «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка, «Котловану» А. Платонова, роману Б. Пастернака «Доктор Живаго». Анализ А. И. Ванюковым «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка характеризуется как многоплановый и содержащий различные векторы интерпретации этого «скандального» произведения 1920-х гг.: психологический, нравственный, политический, метафорический, что дает возможность глубже разобраться в образной структуре произведения, понять заложенный в нем двойной код прочтения. В статье А. И. Ванюкова «Часть семнадцатая «Стихотворения Юрия Живаго» в структуре романа «Доктор Живаго»» отмечается активное использование структурного метода – связи стихотворений Юрия Живаго / Пастернака с различными главами / фрагментами основного текста романа. Делается вывод о перспективах развития русской литературы в XXI в.

Ключевые слова: журналы «Весы», «Летопись», «Русский современник», русская проза 1920–1930 гг., исторический роман, романы 1940–1970 гг., поэтика заглавий, числовая символика

Для цитирования: Крючков В. П. От журнала «Весы» до русского «романа катастроф» конца XX в.: новая книга А. И. Ванюкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 365–368. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-365-368>, EDN: ZCZRYE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

From the journal *Vesy* to the Russian "novel of catastrophes" of the late 20th century: A new book by A. I. Vanyukov

Review of the book: Vanyukov A. I. *The literary 20th century – 2: Journals, books, genres: A book of articles*. Saratov, ITs "Nauka", 2025. 475 p. (in Russian)

V. P. Kryuchkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir P. Kryuchkov, vpks1@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7479-0779>

Abstract. The review contains a general characterization of A. I. Vanyukov's new book "The literary 20th century – 2: journals, books, genres", its content, structure, logic of selecting the material for analysis, as well as the peculiarities of the author's research style: a strong reliance on historical, literary and literary-critical material and context, attention to poetic detail, numerical symbolism, composition of the work, active use of various biographical, literary-critical, epistolary sources. It is noted that the author of the reviewed book makes full use of the broad possibilities of integral, multidimensional, multi-genre study of the literary process of the 20th century, laid down in the works of his predecessors, in particular, Prof. S. A. Vengerov. The structure and content of the researcher's new book reflect the diversity of genres, names, thematic layers, stages of formation of the Russian literature of the 20th century. A special emphasis is placed on the fragments of A. I. Vanyukov's book devoted to K. Fedin's story *Silence*, *The Tale of the Unextinguished Moon* by B. Pilnyak, *The Foundation Pin* by A. Platonov, B. Pasternak's novel

Doctor Zhivago. A. I. Vanyukov's analysis of B. Pilniak's *The Tale of the Unextinguished Moon* is characterized as multidimensional and containing different vectors of interpretation of this "scandalous" work of the 1920s: psychological, moral, political, metaphorical, which makes it possible to understand more deeply the figurative structure of the work, to understand the double code of interpretation embedded in it. In the article by A. I. Vanyukov "Part seventeenth "Poems of Yuri Zhivago" in the structure of the novel *Doctor Zhivago*" the active use of the structural method is noted – the connection of poems by Yuri Zhivago / Pasternak with various chapters / fragments of the main body of the novel. The conclusion is drawn about the prospects for the development of Russian literature in the 21st century.

Keywords: journals *Vesy*, *Letopis'*, *Russkiy sovremennik*, Russian prose of 1920–1930, historical novel, novels of 1940–1970, poetics of titles, numerical symbolism

For citation: Kryuchkov V. P. From the journal *Vesy* to the Russian "novel of catastrophes" of the late 20th century: A new book by A. I. Vanyukov. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 365–368 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-3-365-368>, EDN: ZCZRYE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Новая книга А. И. Ванюкова «Литературный XX век – 2: журналы, книги, жанры» является продолжением научных изысканий, размышлений автора о литературном процессе XX в. [1] в многообразии течений, форм воплощения, жанров. Масштабной представляется задача автора: отразить литературный процесс XX в. в его важнейших составляющих. В свою очередь, каждый из названных этапов включает в себе собственный динамичный и сложный сюжет, развитие которого внимательно и высокопрофессионально прослежено автором книги. Масштабная постановка задачи исследования повлекла за собой многообразие, репрезентативность и конкретность привлеченного для рассмотрения материала – характерных имен, журналов, книг, жанров. О многих из них речь идет впервые или с иной точки зрения, в отличие от предшественников. Книга, таким образом, носит и аналитический, и обзорный характер, что важно с научной и учебной точек зрения.

Общая структура книги А. И. Ванюкова выглядит следующим образом: ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Журнал «Весы». Журнал «Летопись». Журнал «Русский современник». ЧАСТЬ ВТОРАЯ. «Храм солнца» И. А. Бунина и другие произведения. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Трудные повести 1920–1930-х годов. Комментарии. ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Романы 1940–1970-х годов; ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. «Россия – черная дыра». Русский «роман катастроф» в конце XX века. (Оглавление книги приведено в сокращении, нам важно было дать читателю общее представление о структуре книги.)

Таким образом, заявлен, и реализован, широкий охват литературной действительности XX в., представленной в жанрах рассказов, повестей, стихотворений и стихотворных циклов, романов, с активным использованием литературно-критического, биографического и эпистолярного материала.

Чтобы полно представить содержание объемной книги Александра Ивановича, наверное, потребовалась бы рецензия такого же объема, по-

этому ограничусь общей характеристикой книги с включением наблюдений по поводу отдельных глав и отдельных произведений.

«Журнальные» главы книги, включенные в первую её часть (это три солидные главы – «Журнал «Весы»», «Журнал «Летопись»», «Журнал «Русский современник»»), отличаются конкретностью, обилием фактического разнообразного материала, аргументированностью заключений. Они содержат богатые и необходимые для понимания литературного контекста начала XX в. факты, позволяющие избежать последующим исследователям излишней субъективности и бездоказательности выводов.

Журналу «Весы» автор уделил особое внимание в ряде статей соответствующего раздела, поскольку их основой стал университетский спецсеминар А. И. Ванюкова, посвященный литературе Серебряного века.

Очень подробно рассматриваются становление журналов, журнальная политика и стратегия, жанровые предпочтения редакторов журналов, состав авторов и редколлегии, полемика по поводу отдельных произведений, например, по поводу рассказа нашего земляка писателя К. А. Федина «Тишина».

Рассказу К. А. Федина 1920-х гг. посвящена специальная статья ««Тишина» К. Федина в журнале «Русский современник»», в которой досконально представлена творческая история и литературно-критический контекст начала 1920-х гг. с опорой на литературно-биографические факты, переписку с А. М. Горьким, Е. И. Замятиным и другими метрами литературы 1920-х (и не только) годов, журнальный контекст «Русского современника». Скрупулезность, фактографичность – это неотъемлемая черта литературоведческого почерка Александра Ивановича.

Вторую часть книги А. И. Ванюкова можно назвать поэтической, в неё входят статьи о произведениях И. А. Бунина «Храм солнца», К. Д. Бальмонта «Сонеты Солнца, Мёда и Луны», «Весенний салон поэтов» и цикл С. Есенина

«Персидские мотивы» – статьи, раскрывающие как типологические особенности русской поэзии начала XX в., так и индивидуальные черты поэтического стиля анализируемого автора. В статье о «Персидских мотивах» пристальное внимание совершенно правомерно обращается на поэтику названия цикла стихов и ключевое слово – *мотивы*, в котором прочитываются смыслы ориентальные, музыкальные, поэтические, а также структурное многоголосие и переплетение художественных образов, их взаимопротекание.

Интересной, репрезентативной по подобию произведений для рассмотрения автором книги являются произведения 1920–1930-х гг.: «Встреча» И. Вольнова, «Жестокость» С. Сергеева-Ценского, «Шоколад. Фантастическая повесть» А. Тарасова-Родионова, «Повесть непогашенной луны» Б. Пильняка, «Собачье сердце. Чудовищная история» М. Булгакова, «Луна с правой стороны или необыкновенная любовь» С. Малашкина, «Восковая персона» Ю. Тынянова, «Котлован» А. Платонова и др. Названные статьи входят в третью часть книги А. И. Ванюкова «Трудные повести 1920–1930-х годов».

Особенностью построения структуры книги статей является разделение повествования об отдельных произведениях на аналитическую часть и комментарии к тому или иному произведению. Например, «*Повести непогашенной луны*» Б. Пильняка. В аналитической части А. И. Ванюков заявляет центральную идею повести Б. Пильняка: «...неотвратимую силу машины власти раскрыл Борис Пильняк в своей трагической повести» (274), справедливо характеризуется произведение как «*самая пильняковская повесть* – с его художественным видением “формулы” явления, события, личности» (выделено мной. – В. К.) (275). Определение «самая пильняковская повесть» многопланово и содержит различные векторы интерпретации этого «скандального» произведения писателя: психологический, нравственный, политический, метафорический / космический. *Психологический* – как противостояние двух представителей высшей власти и невозможность командарма Гаврилова отказаться от приглашения на казнь от негорящегося человека из дома номер один; *нравственный*, так как Гаврилов не может выйти за рамки собственного понимания личной ответственности, революционной необходимости принятия решения, которое, как он понимает, может быть смертельным для него; *политический*, поскольку его судьба теснейшим образом связана и даже определяет политическое будущее страны; *метафорический вектор*, который

упускают из виду многие пишущие об этой повести и тем самым уходят от трактовки ключевой метафоры повести – «непогашенной луны». В понятие «самая пильняковская повесть» входит её двойной код прочтения, что стало визитной карточкой Пильняка (см. [2, 3]).

Александр Иванович акцентирует оптимистический финал повести: «Гаврилов умер, но живое, неформульное, человеческое, немашинное в нем оказалось неподавленным, невырезанным. Его завет – жить, поддерживать друг друга, растить детей – находит отклик. Луна не погашена» (276). Но дело в том, что луна – метафора вечного природно-космического мира, и не могла быть погашена, несмотря на попытки Человека (авторов революции) противопоставить машинное мчание, революционное насилие неостановимым законам природы. И потому финал включает и еще один код прочтения – отнюдь не оптимистический: в финале повести уже человеческий детеныш Наташа «дует на луну», пытается погасить ее, хотя это и выглядит как детская игра, новые глобальные попытки (революционного, экологического характера) могут актуализировать конфликт Человека и Луны (см.: [4]).

Очень интересным у А. И. Ванюкова является прием дополнения анализа произведении (в данном случае «*Повести непогашенной луны*») отдельными комментариями (281–304), которые существенным образом уточняют литературоведческий портрет того или иного произведения. В частности, исключительно подробно представлена вся та ситуация, в различных ее аспектах, которая сложилась в 1929-е гг. вокруг и в связи с «*Повестью непогашенной луны*». Это ценный фрагмент, так как без него невозможно приблизиться к пониманию Текста и Подтекста повести Бориса Пильняка.

Мы более или менее подробно остановились на анализе данного произведения Пильняка, поскольку нам важно уяснить особенности литературоведческого почерка одного из старейших и авторитетнейших исследователей литературного процесса XX в., учителя и наставника многих поколений саратовских филологов – Александра Ивановича Ванюкова.

Не мог автор книги пройти и мимо еще одного повествовательного шедевра эпохи 1920–1930-х гг. – повести Андрея Платонова «*Котлован*», в которой, по словам Александра Ивановича, «писатель оказался провидцем, как образ заглавия его повести – знаком целой эпохи, из которой мы только сейчас начинаем выбираться» (310). Отмечаются особенности языка платонов-

ской прозы («основные слова русского языка», но сквозь которые просвечивает бытийственный смысл трагических событий), оригинальность изображения героев повести («почти лубочны герои “Котлована”, <...> но это герои философской, бытийной прозы» (311), гениальный метафоризм, сквозь призму которого ярко высвечиваются и задают направления размышлений читателя события из нашей отечественной истории (см. [5]).

В четвертой части книги А. И. Ванюкова рассматриваются романы 1940–1970-х гг.: «“Брусиловский прорыв” С. Н. Сергеева-Ценского как исторический роман», «“В окопах Сталинграда” В. Некрасова», «Лекция профессора Вихрова в структуре романа Л. Леонова “Русский лес”», «Часть семнадцатая “Стихотворения Юрия Живаго” в структуре романа Б. Пастернака “Доктор Живаго”», «“Семь дней творения” В. Максимова», «“Две строчки времени” Л. Ржевского».

Оригинальным является подход А. И. Ванюкова к литературоведческому анализу стихотворений Юрия Живаго из классического романа Б. Пастернака (см. «Часть семнадцатая “Стихотворения Юрия Живаго” в структуре романа “Доктор Живаго”» (418–431). Ключевое слово – «структура», и стихотворения Юрия Живаго предстают, таким образом, не в качестве приложения к основному тексту романа (что было довольно распространено в прошлые годы), а вписанным, вплетенным в живую ткань, в систему романного повествования (418 и след.) Очевидно, структурный подход перекликается здесь с известным структуралистским приемом Л. С. Выготского в его статье о «Легком дыхании» И. Бунина, где дан классический структурный анализ бунинской новеллы. А. И. Ванюков скрупулезно прослеживает связь стихотворений Юрия Живаго (вплоть до заключительного аккорда – «Гефсиманского сада») с соответствующими главами, фрагментами романа, причем структурный подход совмещается с аналитическим, с функциональной ролью того или иного стихотворения в судьбе героя романного повествования и в целом – в системе романного целого. Автор главки о стихах Юрия Живаго активно и смело использует числовую символику при рассмотрении содержания романа и нумерации стихотворений в ее перекличке с соответствующими главами романа: «...как отмечают современные специалисты, “число восемь является символом космического равновесия, микро- и макрокосмоса”»

(420); «Мифологическая символика числа 5, по М. Маковскому, означает “символ союза (в частности, брачного), символ центра, совершенства, целостности, универсальности Мироздания”» (430). Заметим, что обилие и разнообразие аналитических восприятий художественного произведения, в том числе и прежде всего романа «Юрий Живаго», заложено в самой образной природе произведения, исключающего однозначные и одномерные взгляды.

Отмечу, что не только содержательный анализ, но и анализ формы всегда был отличительной чертой исследовательского почерка Александра Ивановича. В данной книге поэтика заглавий в авторской интерпретации исследователя также читается с интересом. Автор исходит из того факта, что название – это свернутая пружина произведения (и отдельных глав), которая разворачивается на протяжении всего текста, ее роль важна и в композиционном, и в идейно-содержательном плане (см., например, главу о стихотворении Юрия Живаго).

В последнем разделе книги, получившем название «“Россия – черная дыра”. Русский “роман катастроф”», А. И. Ванюков обращается к произведениям исторического жанра: романам Д. М. Балашова «Святая Русь» и «Воля и власть», В. Личутина «Раскол», Ю. Бондарева «Бермудский треугольник», завершая раздел на оптимистической ноте: «Россию – катастрофическую и живую, историческую и современную – видит, знает и эпически многомерно воссоздает русский роман конца XX века» (468).

Список литературы

1. Ванюков А. И. Литературный XX век. Перевалы, перекрёстки, перепутья : сб. ст. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2017. 324 с.
2. Крючков В. П. Повесть Б. Пильняка «Третья столица» как «самая серьезная и самая шуточная вещь» // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 105–121. EDN: TXTCMJ
3. Крючков В. П. О «праздной мозговой игре» в «Санкт-Питер-Бурхе» Б. Пильняка // Вопросы литературы. 2005. № 2. С. 66–109. EDN: HSXCRH
4. Крючков В. П. Почему луна «непогашенная» (О символике «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка) // Русская литература. 1993. № 3. С. 121–127. EDN: WPNPVF
5. Крючков В. П. Воцев и его поиски вещества существования: О символике имени главного героя повести А. Платонова «Котлован» // Литература в школе. 1998. № 7. С. 63–66. EDN: LSTARA